
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 6-2(94-2), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023
Формат 60×84/8. Объем 42
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТАВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАНИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Прилепский П.А.

Теоретические основы концепта китайской мягкой силы 2874

Гандалоева З.М.

Политическое пространство в России:
теоретико-методологический анализ и региональная специфика 2885

Лагузова М.А.

Эволюция взглядов А.И. Кошелева относительно сохранения
общинного землевладения: политико-текстологический анализ 2893

Комаров А.А.

О. Шпенглер: будущее за русской культурой 2901

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Белановская Ю.Е., Миронова А.В., Слизовский Д.Е.

Патриотизм и патриоты в современной России:
признаки силы и слабости (историко-политический аспект) 2911

Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П.

Историко-политологический опыт интеграционной политики
мигрантов в России 2920

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Азизи С.К.

Гендер и факторы, его определяющие:
реалии современного таджикского общества 2932

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Буслаев А.В., Деметрадзе М.Р.

Генезис национального суверенитета 2939

Свечникова М.В.

Особенности доверия в пространстве современной
политической интернет-коммуникации 2954

Котова Е.А.

К вопросу о клерикализации России 2964

Акобардина А.И.

Анализ демократической консолидации США
на основе теории трехуровневой консолидации демократии
Х. Линца и А. Степана 2972

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Абрашин И.И.

Особенности внедрения проектного подхода
в процесс муниципального управления..... 2982

Чистов И.С., Колпаков М.В.

Сравнительный анализ осуществления политики цифровизации
при формировании репутационного капитала
Республик Башкортостан и Чувашия 2991

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Инь Сымэн, Бикернице А.

The Building of European Soft Power in China
Through Educational Collaboration/
Формирование европейской «мягкой силы» в Китае
через сотрудничество в сфере образования..... 2998

Маслакова-Клауберг Н.И.

Вызовы для мирового порядка в XXI веке:
«Большая семерка» и БРИКС 3016

Мехмет Урнер

Эволюция динамики внешнеэкономической
новой концепции Турции в период правления ПСР 3027

Лисенкова А.Д.

Политические группы евроскептиков
Европейского парламента 3045

Емелин Д.Р.

Ближний Восток как предмет исследования
в контексте энергетической политики 3057

Казарян С.А.

Влияние корпоративной социальной ответственности
транснациональных компаний Соединенных Штатов Америки
в развивающихся странах..... 3068

Ло Яньчао, Сян Июань, Лю Юйчэнь, Чжу Хао

Сравнение инструментов влияния Китая и Индии
в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке 3077

Лю Ци

Россия и Китай в эпоху глобализации: стратегическое партнерство
в информационных войнах современности..... 3087

Молчанов П.П.

Влияние миграционного кризиса на концепцию
«европейской солидарности»..... 3094

Налбандян К.С.

Политическое влияние Турции на Южном Кавказе 3107

Туровская А.Э.

Роль США в трансформации системы безопасности
Балтийского региона..... 3120

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Арефьев П.В.

Политический курс «социализма XXI века» в Венесуэле
и причины его несостоятельности 3129

Зиновьева Е.Н.

Эволюция понятия политическая повестка
в системе научного знания 3141

Курченко А.И.

Южнокорейско-японские отношения:
конфликты в XXI веке 3152

Ли Сявэй

Особенности китайско-российских отношений
всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства 3159

Пак О.А.

Образец английского джентльмена Дж. Локка:
соотношение философского идеала
с политической реальностью 3166

Стеняева А.Д.

Геополитическая стратегия России в отношении Китая..... 3177

НАШИ АВТОРЫ 3185

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3192

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 3194

П.П. МОЛЧАНОВ

аспирант факультета глобальных процессов
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА НА КОНЦЕПЦИЮ «ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ»

Настоящая статья посвящена вопросу определения влияния, оказанного событиями миграционного кризиса в ЕС на концепцию «европейской солидарности». Актуальность поднятой темы обусловлена самой природой указанного термина, широко используемого в общественно-политическом и научно-исследовательском дискурсе и воспринимаемого в качестве одной из «фундаментальных основ» интеграционных процессов, протекающих в регионе. Ставший серьезным испытанием для всего Европейского Союза, миграционный кризис не ограничивался исключительно количественными проблемами, но быстро достиг качественного уровня, затрагивающего в том числе и базовые идейно-ценностные принципы объединения. Для достижения цели статьи были поставлены следующие последовательные задачи: определение сущности понятия «европейская солидарность», рассмотрение конкретных примеров негативного влияния миграционного кризиса на указанную концепцию, установление общей степени воздействия описываемых событий на процессы выработки, согласования и реализации в Европе единого политического курса. Материал, предложенный в данной статье, наглядно демонстрирует тот факт, что миграционный кризис оказал значительное влияние на концепцию «европейской солидарности», рельефно проявив многочисленные проблемы и трудности, связанные со всем комплексом процедур осуществления единого политического курса в ЕС – на межгосударственном, субрегиональном и общеевропейском уровнях; таким образом, наиболее важным эффектом, ставшим следствием описываемых событий, является своеобразное очерчивание «лимитов европейской солидарности» – фактических пределов, ограничивающих совокупные возможности стран объединения по сотрудничеству на современном этапе и так или иначе влияющих на перспективы дальнейшего развития интеграционных процессов в регионе.

Ключевые слова: *Европейский Союз, миграционный кризис, «европейская солидарность», «лимиты европейской солидарности», единый политический курс.*

Международная миграция, поставленная под четкий, многоуровневый и всесторонний контроль, в действительности может оказать «живительный эффект» на разные сферы жизнедеятельности как принимающих, так и отдающих сообществ. С другой стороны, современная конфигурация факторов, особенностей и условий протекания миграционных процессов зачастую не оставляет возможности для осуществления подобного управления, что приводит к заметной хаотизации трансграничных передвижений населения. Множественность форм, высокий уровень интенсивности, нехватка достоверных данных, практическая труднопредсказуемость рассматриваемого явления, накладывающиеся на нередкое отсутствие соответствующей политической воли и столкновение субъектных интересов, обуславливают его слабую регулируемость; совокупность этих обстоятельств становится «благодатной почвой» для зарождения и дальнейшего усугубления кризисных ситуаций в разных частях мира.

Одним из наиболее ярких примеров последнего является миграционный кризис, разразившийся в Европейском Союзе в 2015-2017 гг. Следует отметить, что данный термин был введен в международный оборот на пике тех событий, когда стало понятно, что поток мигрантов, протянувшийся из государств Центральной Азии, Арабского Магриба и Экваториальной Африки в страны Европы, выходит далеко за рамки привычных средних показателей, приобретая все большие масштаб и интенсивность. Кроме того, его укрепление в общественном дискурсе происходило на фоне целого ряда серьезных проблем, с которыми столкнулись местные правительства в плане приема прибывающих людей, их регистрации, организации временного пребывания, дальнейшего транзита и хотя бы минимальной интеграции в общественную структуру. В конечном счете данный процесс сопровождался гибелью большого числа мигрантов, пытавшихся перебраться через Средиземное море. Таким образом, международные средства массовой информации стали говорить об исключительном характере этого явления, отмечая, однако, что сама суть «миграционных кризисов» не является чем-то принципиально новым для Европы, которая просто столкнулась с наиболее острым подобным событием со времен Второй мировой войны.

Важно подчеркнуть, что европейский миграционный кризис выходил далеко за пределы кризиса беженцев, который, несомненно, являлся его стержневым элементом, но не заполнял собой всю содержательную часть. Другими словами, ситуация 2015-2017 гг. вобрала в себя сразу несколько проблемных полей, некоторые из которых возникли задолго до нее, развиваясь на протяжении многих лет и даже десятилетий. Речь идет, например,

о кризисах интеграции, мультикультурализма и европейской солидарности; преодоление основных миграционных волн и постепенная стабилизация обстановки, тем не менее, не решили большинство из вышеобозначенных трудностей, которые существуют в том или ином виде до сих пор, позволяя ряду исследователей говорить о том, что и сам миграционный кризис, в полной мере обнаживший их, никуда не исчез с пространства Европейского Союза.

В рамках данной статьи остановимся на кризисе «европейской солидарности» – одной из наиболее важных концептуальных основ ЕС, своеобразном краеугольном камне европейского интеграционного проекта. Следует подчеркнуть, что понятие это, достаточно широкое и гибкое по своей сути, прочно вошло в региональный и международный политический лексикон, оставаясь вне пределов какой-либо четкой классификации и однозначно определенного смыслового наполнения. Отметим также, что значение, вкладываемое в рассматриваемый термин, подвергалось различным корректировкам и варьированию в зависимости от конкретной стадии развития европейских интеграционных процессов и тех общественно-политических деятелей, которые к нему обращались [13; 14].

Тем не менее, изменения доминирующей парадигмы «европейской солидарности» в тот или иной период времени не означали полной трансформации всей концепции и исчезновения какого-либо из ее измерений. Речь скорее шла о качественном расширении функционального наполнения рассматриваемого политического конструкта, при котором на передний план выходили новые, продиктованные конъюнктурными сдвигами и наиболее актуальными вопросами интеграции, значения.

Таким образом, сегодня термин «европейская солидарность» может быть обобщенно определен как стремление местных национальных правительств к совместной выработке взаимоприемлемого политического курса, предлагающего адекватные ответы на возникающие перед блоком вопросы внешней и внутренней политики с учетом специфики отдельных входящего в него стран, их возможностей и интересов. В свою очередь указанное стремление проистекает из более раннего понимания европейскими странами необходимости комплексного разнопланового сотрудничества, а также наличия у них соответствующей политической воли к его практической реализации, какой бы сложной и длительной она ни была. Подобная же трактовка уходит своими корнями в основополагающую идею примирения и солидаризации проживающих в Европе народов, которая в том или ином виде закладывалась отцами-основателями ЕС, стремившимися не только восстановить разрушенные в годы Второй мировой войны государства, но и обеспечить задел для их дальнейшего взаимосвязанного и созависимого развития, исключаящую любую возможность возрождения в регионе поверженного «призрака милитаризма».

Добавим также, что в последние десять-пятнадцать лет в рамках концепции «европейской солидарности» особую остроту стали приобретать вопросы справедливого и по возможности равного распределения различных обязательств между участниками ЕС – такого, при котором бремя их исполнения не ложилось бы исключительно на какую-то конкретную и, как правило, достаточно небольшую группу стран, но равномерно и на консенсусной основе «рассредоточивалось» по всему пространству объединения. Указанное направление, а также обозначенное выше формирование единого социально-политического вектора и даже более общее стремление к масштабному сотрудничеству, несмотря на объективную обусловленность, столкнулись с целым рядом серьезных проблем в ходе своего теоретического развития и практической реализации. Достаточно ярко данный тезис проявился в ходе миграционного кризиса в Европейском Союзе, особенно – его острой фазы, разразившейся в 2015-2017 гг. Кратко остановимся на некоторых примерах.

Во-первых, значительный ущерб концепции «европейской солидарности» был нанесен за счет изъянов и недоработок, которыми обладают механизмы, заложенные в основу общеевропейской системы контроля за миграцией. В данном случае речь идет в первую очередь о политико-правовом измерении ЕС и тех документах, которые регулируют обозначенную сферу в рамках его жизнедеятельности. Так, общая миграционная политика, определяемая ст. 79 пар. 1 Лиссабонского договора [5], относится к области совместной компетенции ЕС, что фактически означает дублирование рассматриваемых вопросов между соответствующими органами контроля национальных государств и структурами, созданными в рамках данного интеграционного объединения. Подобная схема, с одной стороны, ведет к заметному торможению процессов принятия решений и снижению возможностей по контролю за их исполнением, а с другой – оказывает серьезное негативное влияние на способность общеевропейских институтов координировать политику стран-участниц в сфере миграции, учитывая максимально широкую автономию, которой пользуются специальные миграционные службы и органы безопасности отдельных государств, в своей деятельности отталкивающиеся, как правило, от конкретных национальных интересов.

В качестве наглядной иллюстрации этому можно привести комплекс мер, предпринятых Венгрией – страной, оказавшейся под серьезным миграционным давлением, что было обусловлено ее выгодным логистическим положением на карте Европы, способствовавшим значительному притоку беженцев, использовавших в качестве основного маршрута передвижения восточноевропейский и балканский коридоры. Так, чрезмерный наплыв иностранных граждан вынудил Будапешт в сентябре 2015 г. закрыть границу с Сербией, перенаправив проходящие здесь миграционные потоки

в соседние государства. Последующее закрытие границы с Хорватией, в которую была вынуждена перемещаться основная масса мигрантов, привела к их дальнейшему транзиту в Словению. Пограничные и социальные службы в этих двух странах оказались абсолютно не готовы к столь огромному числу проникающих на их территорию иностранцев. Хорватия пала первой: премьер-министр З. Миланович, в середине месяца утверждавший о возможностях своего государства помочь большому количеству беженцев и выступивший с критикой действий венгерского руководства, вскоре был вынужден признать, что Загреб фактически исчерпал свои ресурсы. В октябре наступила очередь Словении: рассчитывая принимать в день не больше 2,5-5 тыс. человек, Любляна на деле столкнулась с 6-12 тыс. мигрантов ежедневно (пиковые показатели пришлось на третью неделю месяца, когда государственную границу пересекло порядка 76 тыс. иностранных граждан). Таким образом, односторонние действия венгерского правительства и соответствующих служб привели к гуманитарному коллапсу в двух соседних странах, а также породили цепную реакцию, когда усиленные меры пограничного контроля были введены Чехией, Словакией, Польшей, Австрией, Германией и Нидерландами [7].

Следует отметить, что подобные шаги, связанные с закрытием межгосударственных границ либо ужесточением пропускных режимов, особенно между странами, входящими в Шенгенскую зону, несут в себе дополнительные институциональные риски долгосрочного характера, учитывая их относительную эффективность и привлекательность для тех или иных правительств, которые могут прибегнуть к подобному инструментарию для решения текущих задач. Об этом, в частности, говорил председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер, подчеркнувший, что закрытие границ внутри ЕС может привести к катастрофическим последствиям, когда существование столь долго выстраивавшегося внутреннего рынка объединения окажется под вопросом, что повлечет за собой отказ от евро и ряд других серьезных экономических проблем [9]. С аналогичной точкой зрения выступил, и глава Европейского Совета Д. Туск, связавший «крах Шенгенской зоны» с «провалом ЕС как политического проекта» [11]. Другими словами, применение отдельными странами жесткого инструментария для контроля за входящими миграционными потоками и их максимального ограничения без соответствующего согласования как минимум на уровне субрегионального взаимодействия прямо противоречит концепции «европейской солидарности».

В контексте проблем политико-правового характера, так или иначе затрагивающих вопросы согласования интересов различных членов ЕС и формирования ими общего курса, имеет смысл выделить также и Дублинский регламент, принятый в 1990 г. и дважды – в 2003 и 2013 гг. – подвергавшийся пересмотру и дополнению [1]. Данный документ содержит в себе

правила, позволяющие «распределить ответственность» за прибывающих в ЕС беженцев между различными входящими в него странами. Говоря иначе, вопрос предоставления соответствующего статуса находится исключительно в ведении правительства того государства, на территорию которого попадает мигрант при первом пересечении границ Европейского Союза. Учитывая особенности географического распределения транспортных коридоров, по которым подобные лица движутся в Европу, можно сказать, что рассматриваемый механизм фактически создает группу «стран первого въезда» (Греция, Италия, Мальта и др.), в пределах которых концентрируется наибольшее число приезжих. Подобная ситуация создает почву для множества проблем, среди которых наиболее важными являются увеличение расходов пограничных государств на содержание находящихся на их территории мигрантов (обустройство специальных центров приема, создание условий для временного проживания, осуществление процедур идентификации и т.д.) и конфликт интересов, возникающий между странами въезда и остальными участниками ЕС. Это объясняется тем, что в большинстве случаев первая группа, значительно уступающая в своем социально-экономическом развитии, играет роль «транзитных узлов» для прибывающих беженцев, которые стремятся как можно быстрее попасть в Австрию, Германию, Великобританию или Швецию; принимая во внимание объемы миграционных потоков, страны въезда практически не препятствуют их передвижению. В свою очередь, вторая группа, представленная более успешными и благополучными государствами, заинтересована в том, чтобы иностранные граждане как можно дольше оставались на территории первой и как можно в больших объемах проходили там процедуры легализации. В конечном счете следует отметить, что в основе данного противоречия лежит отсутствие у мигрантов обязательств направлять прошение о предоставлении убежища правительству первой страны ЕС, которую они пересекли (равно как и все последующие государства, по территории которых они перемещаются, не обязаны выдворять их обратно в страну въезда). Именно этот пункт и является основным камнем преткновения вокруг дебатов, посвященных Дублинскому регламенту.

Таким образом, недостаточная разработанность соответствующих документов, призванных служить юридическим каркасом для политики ЕС в области миграции, оказалась своеобразным «водоразделом», способствовавшим разъединению местных государств в ходе событий миграционного кризиса – как в части принятия «индивидуальных» решений, наносящих ущерб другим странам блока, так и в области разбития членов на условные группы, последовательно отстаивающие взаимоисключающие интересы и цели.

Во-вторых, говоря о проблемах, с которыми столкнулась концепция «европейской солидарности» в ходе миграционного кризиса, необходимо

также упомянуть многочисленные сложности, возникшие вокруг утверждения механизмов более справедливого распределения по странам ЕС мигрантов, которые успешно прошли процедуру легализации. Данный конфликт послужил достаточно труднопреодолимым барьером между ведущими государствами ЕС и центральными органами управления объединением с одной стороны и Вишеградской группой (с периодической поддержкой в лице прибалтийских республик и Великобритании) – с другой.

Следует отметить, что «четверка» практически сразу выступила против предлагаемой Еврокомиссией системы квот, основные принципы которой были изложены на страницах представленного еще весной 2015 г. «Плана Комиссии о распределении» (размеры миграционной квоты высчитываются на основе таких факторов, как численность населения страны, показатели ее ВВП, уровень безработицы и количество уже принятых беженцев). В июне 2015 г. – в ходе летнего саммита ЕС – Польша, Венгрия, Чехия и Словакия полностью провалили попытки руководящих институтов ЕС принять данный план [8].

Борьба развивалась на протяжении нескольких месяцев и достигла своего пика в сентябре-октябре 2015 г.; за это время большая часть пунктов, касающихся урегулирования миграционного кризиса, была полностью согласована между противоборствующими сторонами (особенно те, которые касались действий европейских стран, направленных на укрепление внешних рубежей интеграционного блока, либо связанных с широким международным сотрудничеством). Тем не менее, на прошедшем 4 сентября 2015 г. саммите в Праге лидеры Вишеградской группы еще раз подчеркнули единство своих позиций, окончательно сформулировав свое главное возражение к предлагаемому Еврокомиссией плану: действия государств-членов ЕС должны носить добровольный характер, основанный на понимании их правительствами собственных возможностей и имеющегося опыта (из этого делался вывод, что введение обязательных и постоянных квот носит неприемлемый характер и противоречит духу организации) [4].

Дальнейшее противостояние развернулось вокруг «плана Юнкера» – совокупности практических шагов, предложенных главой Еврокомиссии 9 сентября 2015 г. и являющихся продолжением более раннего документа. Среди наиболее важных его пунктов можно выделить увеличение квоты расселения претендентов на убежище на 120 тыс. человек, формирование постоянного механизма расселения с участием всех стран ЕС, конкретные инструкции по высылке не прошедших процедуры легализации мигрантов и т.д. [10]. Сопrotивление «четверки» удалось преодолеть лишь 22 сентября и только после того, как руководство центральных европейских органов отказалось от достижения общего консенсуса, прибегнув к голосованию квалифицированным большинством. Принятие данного плана и его последующее согласование на саммите ЕС 23 сентября 2015 г. позволило

председателю Европейского совета Д. Туску сказать, что лидеры европейских стран наконец-то пришли к пониманию, что «дальше так продолжаться не может», а «хаос на внешней границе надо остановить» [14].

Тем не менее, триумф Еврокомиссии продлился недолго: уже 30 сентября 2015 г. власти Словакии, руководствуясь ст. 263 «Договора о функционировании Европейского Союза», позволяющей участникам объединения в судебном порядке оспаривать решения, принятые руководящими структурами ЕС, подало соответствующий иск в Суд организации, настаивая на неправомерности процедуры принятия решения, осуществлявшейся в рамках Совета министров внутренних дел и юстиции и на основе квалифицированного большинства. Несколько позже со схожим заявлением обратилось и руководство Венгрии. Все это осуществлялось на фоне фактического саботажа решений Брюсселя со стороны целого ряда стран и неспособности главных институтов ЕС оказать реальное давление на национальные правительства (не сработала даже угроза председателя Европарламента М. Шульца, пообещавшего предпринять меры воздействия на членов Вишеградской группы путем сокращения получаемого ими из европейских фондов финансирования) [6].

Следует отметить, что данный конфликт был спровоцирован расхождением национальных интересов «молодых» европейских стран и тех концептуальных положений, которые закладывались в основу Европейского Союза государствами, сформировавшими его исторический костяк. Важно также подчеркнуть, что непримиримость позиций, продемонстрированная участниками «четверки», равно как и активная фаза обсуждений системы квотированного распределения беженцев, пришлись на наиболее острый период миграционного кризиса в ЕС; неспособность объединения быстро и согласованно выработать и привести в действие систему практических мер, нацеленную на снижение общего давления, оказываемого неконтролируемыми миграционными потоками на регион, значительно ухудшили и без того непростую ситуацию. Конечно, точка зрения центральноевропейских стран была обусловлена не только «эгоистическими потребностями» их правительств, но и вполне рациональными рассуждениями: система фиксированных квот не могла в полной мере решить проблему беженцев, учитывая тот факт, что их общее количество явно превышало заложенные в данный механизм показатели, а согласование любых возможных расширений в будущем представлялось практически невозможным по целому ряду причин. В конечном счете Европейский Союз был вынужден отказаться от данной концепции, тем не менее, она все же выполнила важную роль, продемонстрировав «лимиты европейской солидарности».

В-третьих, следует также обратиться к одному из наиболее крупных политических потрясений, имевших место быть в рассматриваемый период времени в Европе и напрямую связанных с идеей общеевропейского

консенсуса, а именно к выходу Великобритании из ЕС, состоявшегося по итогам проведенного в стране референдума от 23 июня 2016 г. Несомненно, событие такого масштаба и значения было вызвано критической массой накопившихся между Лондоном и Брюсселем противоречий, имеющих множество объективных причин (неравномерность выплачиваемых странами-участниками организации членских взносов и их распределения внутри ЕС, различные торгово-экономические споры и бюрократические сложности, связанные с организацией и ведением бизнеса по правилам и стандартам Союза, необходимость соответствия британской судебной системы и местного законодательства с принципами, принятыми в рамках общеевропейского правового пространства, обязанность Соединенного Королевства увязывать свою внешнюю политику и действия в сфере безопасности с другими государствами Европы и т.д.), которые в полной мере проявили необходимость всеобъемлющего изменения формата отношений между двумя данными субъектами.

Среди факторов, оказавших наибольшее воздействие на общественное мнение Великобритании и конечную позицию значительной части ее политического истеблишмента по данному вопросу, находится также и миграционная проблематика, особенно обострившаяся в результате провальной политики мультикультурализма, которую осуществляли лейбористские правительства Т. Блэра и Г. Брауна. Следует отметить, что не последнюю роль в данном случае – уже в годы премьерства Д. Кэмерона – сыграла и необходимость сложного политического маневрирования, которое ему приходилось осуществлять на уровне Европейского Союза, например, в вопросах участия Лондона в реализации уже упомянутого «Плана Еврокомиссии по расселению», реформировании Дублинского соглашения или проведении специальных спасательных операций в Средиземном море. В конечном счете именно миграционная тематика легла в основу предложенного Д. Кэмероном плана по изменению британского членства в ЕС, который стал одним из главных камней преткновения между Лондоном и Брюсселем [2].

Таким образом, следует подчеркнуть, что спровоцированный в том числе и миграционным кризисом Brexit в действительности выполнил роль «шоковой терапии» для Евросоюза, продемонстрировав всем участникам данного объединения, насколько хрупкой на самом деле является лежащая в его основе интеграционная идея и как легко нанести ей непоправимый ущерб, не сумев вовремя сбалансировать взаимные интересы и цели.

Миграционный кризис, события которого захлестнули Европейский Союз, в той или иной степени задел практически все страны объединения, в своей пиковой форме, пришедшейся на 2015-2017 гг., продемонстрировал практическую неготовность подавляющего большинства его членов к вызовам подобного уровня и интенсивности. Тем не менее, проблемы, связанные с этим кризисом, вышли далеко за пределы исключительно

количественной составляющей или национального уровня принятия решений, обнажив целый ряд серьезных вопросов качественного характера, охватывающих весь ЕС и непосредственно касающихся его основополагающих принципов, и ценностей. Среди прочего, значительным испытаниям подверглась концепция «европейской солидарности» как одного из ключевых элементов всего комплекса интеграционных процессов, протекающих в регионе. Широкое число участников объединения, отличающихся большим разбросом в части уровня социально-экономического развития, особенностей внутреннего общественно-политического ландшафта и взглядов на приоритетные для всего Европейского Союза направления деятельности, привело к множественным расхождениям в соответствующих интересах, стратегических целях и текущих задачах, отстаиваемых отдельными национальными правительствами. В условиях критической нагрузки, оказываемой прибывающими разнородными группами мигрантов на все уровни жизнедеятельности ЕС, страны-участницы блока и его центральные органы управления оказались практически парализованными и не способными оперативно разработать, принять и внедрить в жизнь совокупность взаимоприемлемых мер по преодолению обозначенных кризисных явлений. Таким образом, рассматриваемые события действительно оказали негативное воздействие на обозначенную концепцию, став свое рода «проверкой на прочность» для самих концептуально-ценностных основ Европейского Союза. Особую важность в данном случае приобрели упомянутые выше «лимиты европейской солидарности» – условные границы, очерчивающие реальные возможности государств региона по всестороннему сотрудничеству, подразумевающему в том числе и готовность европейских столиц идти на взаимные уступки, следуя декларативно поддерживаемым принципам объединения и неким общим целям.

Следует, однако, отметить, что миграционный кризис в ходе своего развития так и не стал тем, чем он был объявлен в ряде наиболее алармистских прогнозов. В конечном счете неконтролируемый приток иностранных граждан в Европейский Союз, достигший наибольших показателей в 2015-2017 гг., со временем продемонстрировал устойчивую тенденцию к сокращению, что позволило говорить, как минимум о его количественном преодолении. С другой стороны, совместная работа руководящих институтов ЕС и правительств государств-членов объединения привела к согласованию в 2020 г. Пакта о миграции и убежище – нового рамочного нормативно-правового акта, направленного на всестороннюю корректировку прежнего политического курса, сближение различных точек зрения по данной проблематике и гармонизацию внутреннего европейского дискурса [3]. Вместе с тем, необходимо понимать, что обозначенные «позитивные подвижки» были вызваны несколькими ключевыми факторами, среди которых особое место занимает постепенная стабилизация обстановки на Ближнем Востоке,

а также в ряде африканских и центральноазиатских стран, являющихся традиционными источниками большей части миграционных волн, направленных в Европу. Кроме того, разработка и принятие указанного ранее «Пакта...» во многом носила отложенный характер, связанный с длительностью и сложностью связанных с ними политических и бюрократических процессов; говоря иначе, выйти в свет этот документ смог уже постфактум – после завершения острой фазы миграционного кризиса, а в своем тексте содержит достаточное количество декларативных формулировок, проблемных полей и «белых пятен», требующих, как и несколькими годами ранее, своей активной проработки.

Таким образом, миграционный кризис в ЕС прямо обнажил проблему текущего формата, в котором существует концепция «европейской солидарности», ее хрупкость и неустойчивость в условиях многочисленных негативных факторов, оказывающих внешнее и внутреннее давление как на объединение в целом, так и на отдельных его участников, а также насущную необходимость в дальнейшем развитии теоретико-философского базиса, ценностного содержания и конкретного практического наполнения рассматриваемого понятия, особенно важного в контексте современной конфигурации международных отношений, отличающихся повышенной турбулентностью, тотальной деградацией устоявшейся системы связей между различными субъектами и ростом конфликтного потенциала в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дублинская Конвенция 1990 года, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества // The UN Refugee Agency // https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/12/F_1990.pdf.

2. ЕС перед вызовом миграционного кризиса // Позиции европейских стран / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2016.

3. Карпович О., Зверева Т. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // <http://iamp.dipacademy.ru/media/files/publication-19-07.pdf>.

4. Куранов А. Саммит Вышеградской четверки: за укрепление границ, но против квот // РИА НОВОСТИ // <https://ria.ru/20150904/1230063369.html>.

5. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества. Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) // Право Европейского Союза // <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/>.

6. Ондрейчик М. Словакия и Венгрия против Совета Европейского союза: борьба вокруг решения о распределении беженцев // <https://cyberleninka.ru/article/n/slovakiya-i-vengriya-protiv-soveta->

evropeyskogo-soyuza-borba-vokrug-resheniya-o-raspredelenii-bezhentsev/viewer.

7. *Пивоваренко А.* Защищая рубежи. О миграционном кризисе в Юго-Восточной Европе // РСМД // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zashchishchaya-rubezhi-o-migratsionnom-krizise-v-yugo-vostoch/>.

8. *Потемкина О.* Миграционный кризис в ЕС: Роль стран Вишеградской группы // <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2015/6/potemkina-2.pdf>.

9. *Рабковский А.* Устоит ли Шенген? // Санкт-Петербургские Ведомости // https://spbvedomosti.ru/news/politika/ustoit_li_shengen/.

10. *Ригерт Б.* Комментарий: Революция Юнкера в вопросе беженцев // DW // <https://www.dw.com/ru/a-18705691>.

11. Туск: Крах Шенгенской зоны может наступить через два месяца // Взгляд // <https://m.vz.ru/news/2016/1/19/789466.html>.

12. Mitterrand's Europe: functions and limits of 'European solidarity' in French policy during the 1980s // Taylor & Francis Online // <https://www.tandfonline.com/DOI/abs/10.1080/13507486.2017.1345865?journalCode=cerh20>.

13. Remarks by President Donald Tusk after the informal meeting of heads of state or government (23.09.2015) // European Council. Council of the European Union // <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/09/23-pec-remarks/>.

14. The Convictions of a Realist: Concepts of 'Solidarity' in Helmut Schmidt's European Thought, 1945-1982 // University of Cambridge // https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/280454/%5Bfinalsubmissionversion%5D%20Haessler%20%20The%20Convictions%20of%20a%20Realist_Klarname.docx.

P.P. MOLCHANOV

*PhD Student, Faculty of Global Processes
Moscow State University them. M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia*

THE MIGRATION CRISIS'S IMPACT ON THE CONCEPT OF "EUROPEAN SOLIDARITY"

This article is devoted to the issue of determining the impact of the migration crisis's events in the EU on the concept of European solidarity."The relevance of the theme raised is contingent on the very nature of this term, which is widely held in socio-political and research discourse and is perceived as one of the fundamental pillar"of the integration processes taking place in the region. Having become a serious challenge for the entire European Union, the migration crisis was not limited to purely quantitative problems, but quickly reached a qualitative level, affecting, among other things, the basic ideological and value principles of association. To achieve the goal of the article, the following sequential tasks were set: defining the essence of the European solidarity"idea, considering specific examples of the migration crisis's negative impact on this concept, establishing the overall degree of pressure of the events described on the processes of developing, coordinating and implementing a unified political course in Europe. The material proposed in this article clearly demonstrates the fact that the migration crisis had a significant impact on the concept of European solidarity,"showing clean-cut the numerous problems and difficulties associated with the whole complex of procedures for implementing a coherent and concerted political course in the EU – at the interstate, subregional and pan-European levels; Thus, the most important effect incidental to the events described is a kind of delineation of the European solidarity limits"– the actual ambit that put bounds to the combined possibilities of the countries of the association for cooperation at the present stage and in one way or another affect the prospects for further development of integration processes in the region.

Key words: *European Union, migration crisis, European solidarity,"limits of European solidarity,"unified political course.*